

Уложением о наказаниях в XIX в. было закреплено, что «за жестокое обращение с женой, особенно в случае нанесения ей ран, муж, по жалобе супруги или ее родителей, подвергается наказаниям <...> за тяжкие побои, раны или увечья с возвышением оных двумя степенями. <...> Тем же наказаниям и на том же основании подвергается жена, которая, пользуясь слабостью своего мужа, дозволит себе нанести ему раны, увечье, тяжкие побои или иное истязание или мучение» (ст. 2075 Уложения 1845 г.).

Несмотря на последующее развитие законодательства и норм общества, в которых бить домочадцев было недопустимо и даже уголовно наказуемо, домашнее насилие все еще оставалось допустимым, в особенности для сельского населения. В советский период проблема домашнего насилия не освещалась в силу своей противоправности, которой априори не могло быть в справедливом советском обществе. Однако это вовсе не значило, что с домашним насилием не боролись. Государство старалось строить новый советский тип семьи, в котором домашнее насилие считалось пережитком крестьянского прошлого. Начиная со сталинских времен и вплоть до конца советского периода, почти во всех случаях домашнее насилие квалифицировалось как хулиганство, и «семейных дебоширов» привлекали как к административной, так и уголовной ответственности. Одной из самых популярных мер борьбы с домашним насилием в СССР стали партийные собрания, на которых публично рассматривалось «несоветское» поведение членов партии в отношении членов их семей, что являлось внесудебной формой решения конфликтных ситуаций в семейно-бытовой сфере.

Изучив исторический аспект развития домашнего насилия на территории белорусских земель, мы пришли к выводу о том, что само явление домашнего насилия имеет глобальный психологический характер. Формирование терпимости к насилию передавалось другим поколениям десятилетиями и только с приходом индустриализации началась активная трансформация общественных устоев. Данная трансформация продолжается до настоящего момента и все еще очевидна необходимость совершенствования методов по борьбе с домашним насилием и общественным сознанием, допускающим данный вид правонарушений.

Валевач А. С.

ВЛИЯНИЕ ОСВЕЩЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ В СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРТРЕТА ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Валевач Анна Сергеевна, студентка 4 курса Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Беларусь,
21pr1.valevach.a@pdu.by*

Научный руководитель: старший преподаватель Катушонок О. В.

Сексуальное насилие является одной из наиболее острых и актуальных проблем современного общества, вызывающей значительный общественный резонанс. Освещение случаев изнасилования в средствах массовой информации

играет ключевую роль в формировании общественного мнения относительно этой проблемы и, в частности, портрета жертв. Зачастую медийные нарративы могут способствовать распространению стереотипов, усугубляющих виктимизацию жертв и формирующих искаженные представления о них.

Средства массовой информации, в стремлении привлечь внимание аудитории, часто прибегают к сенсационализму, что приводит к искажению реальности, способствует формированию предвзятого мнения о них и может привести к манипуляции истиной. Они могут преувеличивать детали случаев сексуального насилия или акцентировать внимание на аспектах, которые не отражают действительного положения дел.

Влияние СМИ на формирование виктимологического портрета жертвы является важным аспектом, который заслуживает внимания. Одним из ярких примеров освещения преступлений, посягающих на половую свободу, в СМИ является история Шурыгиной Дианы Алексеевны, которая вызвала бурное обсуждение и резонанс в обществе.

Сложилось мнение, что Диана Шурыгина оказала значительное влияние на медийное пространство в странах СНГ. Ее откровенное освещение случая изнасилования в прямом эфире стало поворотной точкой, открывшей новые горизонты для блогеров и личностей, популярных в социальных сетях, что, в свою очередь, способствовало переосмыслению общественного дискурса по вопросам насилия и его освещения в медиасреде.

История Дианы Шурыгиной приобрела широкую известность в социальных сетях, что привлекло внимание редакторов шоу «Пусть говорят», которые 31 января 2017 г. решили освятить этот случай в эфире под названием «В разгар вечеринки».

Эпизод программы быстро стал вирусным, собрав за неделю более 9 миллионов просмотров, а спустя месяц преодолел отметку в 15 миллионов. Подростковая аудитория активно анализировала не только обстоятельства происшествия, но и поведенческие особенности Дианы Шурыгиной, что свидетельствует о ее значимости как объекта общественного обсуждения и жертвы в контексте криминалистического анализа.

Первоначально медийное освещение дела Шурыгиной в прямом эфире обозначило, как общество воспринимает жертву преступления. Диана, будучи в состоянии алкогольного опьянения, была изнасилована, и наличие этого контекста вызвало споры о ее личной ответственности. СМИ, освещая ее историю, часто акцентировали внимание на ее вызывающем поведении и употреблении алкоголя.

Такой подход, с одной стороны, способствовал большей открытости и расширению дискурса о насилии в обществе, однако, с другой стороны, он также усугубил стигматизацию жертвы. Подростковая аудитория активно анализировала поведение Дианы, превращая ее в объект обсуждения, а не в жертву, что могло отвлечь от сути проблемы и сделать ее жертвой общественного мнения, а не насилия.

Вирусное распространение эпизода программы, собравшего миллионы просмотров, подтверждает, что СМИ обладают силой формировать

общественное мнение и стандарты восприятия жертв. Обсуждение обстоятельств происшествия, а также личных привычек Дианы позволяло спекулировать на ее образе, создавая искаженное представление о том, какой «должна» быть жертва изнасилования.

Таким образом, медиапокрытие случая Дианы Шурыгиной иллюстрирует двойственный эффект СМИ: с одной стороны, они могут способствовать повышению осведомленности о проблемах насилия, с другой – формировать предвзятые и стереотипные образы, что может дополнительно травмировать жертв. Этот случай подчеркивает важность ответственного подхода СМИ к освещению вопросов, связанных с насилием, и необходимости переосмысления их роли в формировании общественного дискурса.

В заключение можно отметить, что освещение в медиaprостранстве преступлений, посягающих на половую свободу человека, оказывает значительное влияние на формирование общественных стереотипов о портрете жертв изнасилования. Зачастую репрезентация жертв в медиа не отражает реальных обстоятельств преступления и может способствовать созданию оскорбительных образов, акцентируя внимание на личных качествах или поведении самих жертв, а не на действиях преступников. Это ведет к стигматизации и вторичной виктимизации, затрудняя жертвам поиск поддержки и правды.

Гаврилина Я. В.

СИСТЕМА МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

*Гаврилина Яна Витальевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
gavrilinaana13@gmail.com.*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Городецкая М. А.

В национальном законодательстве о профилактике правонарушений меры по противодействию домашнему насилию впервые появились в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 453-З). Отметим, что одновременно в рамки правового регулирования было введено понятие «насилие в семье». Проведенный ретроспективный анализ (Закон № 453-З утратил силу) показывает, что основные профилактические мероприятия, установленные ст. 14 указанного Закона, носили довольно общий характер, не позволяли обеспечить дифференцированный подход к нарушителям и эффективно (упреждающе) воздействовать на их поведение в будущем. Среди мер индивидуальной профилактики правонарушений, определенных ст. 23 Закона № 453, случаи насилия в семье, в качестве основания для их применения, указывались лишь в отношении социальной и трудовой реабилитации (для пострадавших), при этом нормы, подробно регламентирующие порядок реализации иных мероприятий, аналогичных указаний не содержали.